

тические материалы по *дискурсологии*, то поисковыми словами становятся *филология и литературоведение*, в то время как в русскоязычном пространстве нелишне будет подумать о направлении *функциональная лингвистика*. В свою очередь, работая с конкретными терминами, простое обращение к дефинициям не работает, если нет видения того, о дискурсе какого именно научного пространства идет речь и как это пространство маркируется в языковых традициях мировой науки. Например, рассматривается ли понятие «дискурс» в контексте текстологии, функциональной лингвистики или дискурс-анализа.

В докладе предполагается освещение направлений, по которым в настоящее время фиксируются проблемы понимания в общении лингвистов и оценке лингвистических исследований, представляемых в интердисциплинарной парадигме знания: (1) ситуация иллюзорного понимания ключевых терминов в ситуации, когда одни и те же термины обслуживают множество пересекающихся дисциплин; (2) ситуация разрастания «синонимических» терминов для обслуживания разных направлений лингвистики в ситуации, когда дефиниционные структуры этих терминов практически не меняются; (3) ситуация отрицания того факта, что метод меняет содержание дисциплины, меняя вместе с собой видение исследовательского объекта, предмета, цели и задач, что принципиально важно в контексте научной эпохи, максимально актуализирующей необходимость использования интегративного методологического аппарата.

Виктор Ивченков

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь*

ДИСКУРСНЫЙ АНАЛИЗ СМИ: РЕТРОСПЕКЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В книге «Дискурс белорусских СМИ. Организация публицистического текста», вышедшей в издательстве БГУ (2003) [1], была предпринята попытка показать, как в отечественной (белорусской) науке внедряются, развиваются и обогащаются идеи Т. А. ван Дейка – основоположника дискурсного анализа СМИ. Его теория когнитивной обработки дискурса СМИ, вызывавшая в советском и постсоветском научном сообществе множество нареканий и вопросов, спустя десятилетия уже не представляется чрезвычайно сложной и непонятной. Например, в качестве неперемennого атрибута в решении вопроса о целесообразности посвящения себя науке своим аспирантам я всегда предлагал ознакомиться с одной из первых переведенных на русский язык

книг ученого – «Язык. Познание. Коммуникация» (1989). Она была мерилom дальнейшей научной судьбы. Это испытание прошли те, кто сегодня стал востребованным ученым и продолжает изучать медиа в русле исследования авторского публицистического дискурса (В. Короткевича), интертекстуальности как дискурсивной стратегии в современной манере письма журналиста. Появились новые подходы к механизму распространения информации, который претерпевает существенные изменения под влиянием технологических процессов и эволюции в межличностном дискурсе веб-пользователей. Исследовательский взгляд брошен на мировые конвергентные СМК как разновидность институционального типа массово-информационного дискурса, на медиатекст как инструмент социального взаимодействия в интерактивной стилистике, как возможность двунаправленной коммуникации и совместность в создании значений. Эти составляющие аспектуально вписываются в современную теорию дискурса.

Семантический объем понятия «дискурс» разрастается до небывалых величин. Так происходит с каждым новым термином, оперативно и высококачественно входящим в научный оборот. По этому поводу Т. А. ван Дейк как-то сказал: «Понятие «дискурс» так же сложно, как и многие другие понятия в науках, например, «язык», «коммуникация», «сознание», «мозг», «общество» или «власть». И многие другие. В зависимости от того, какой аспект нас интересует, дискурс можно определить как «использование языка», «форму коммуникации», «форму социального взаимодействия», «речевой акт», «текст», «разговор» и так далее. Лингвистически говоря, дискурс – это связанная последовательность письменных предложений или устных высказываний, выраженных в определенной коммуникативной ситуации с целью передачи информации или выполнения других социальных действий» [2, с. 4–5]. Появляется исследовательская область, которую можно назвать дискурс-аналитикой и которая выходит за пределы сугубо лингвистики. На вопрос, что может предложить современная лингвистика обществу, ван Дейк справедливо заметил: «Во-первых, я бы себя назвал, скорее, не лингвистом, а дискурс-аналитиком. Дело в том, что дискурсивный анализ гораздо шире собственно лингвистики. Именно в силу его широкого предмета изучения, дискурсивные исследования как междисциплинарная область может очень многое предложить обществу помимо результатов стандартных лингвистических исследований» [2, с. 4].

В процессе когнитивной обработки дискурса СМИ создается образ информационного продукта, что происходит на основе познавательных моделей и проекции их на реальные ситуации. Эти модели двуплановы по своей сути.

Во-первых, они могут базироваться на изучении отдельного эпизода с целью выявить его сущностные характеристики и в последующем экстраполировать их на аналогичные явления и, во-вторых, только с помощью социального опыта, иных познавательных моделей человек способен связать отдельные фрагменты в систему, обуславливая таким образом их цельность. Можно утверждать, что журналист, создавая текст, как и адресат, воспринимающий информацию, должен оперировать не фактами, а представлениями, готовыми нарративными формулами, из которых выводится система социальной организации публицистической речи. Построить тексты в соответствии с этими моделями – творческая задача журналиста.

Познание мира распадается на две дихотомические части одного целого: вещественную (предметную, денотативную, эмотивную) и воображаемую (референтную, сигнификативную, интеллектуальную). При когнитивной обработке дискурса превалирует воображаемый аспект, потому что читатель (слушатель, зритель, пользователь интернета) не только узнает социальные контексты, фреймы, их компоненты, но и сопоставляет, анализирует, обобщает действия, происходящие в их рамках.

Репрезентативная модель мира может доминировать над вещественной, создается воображаемая картина, в которую почти не включается факт, т. к. он подлежит интерпретации.

Представление о семантической связанности мира зависит от знаний о нем, отраженных в макро- и микростратегиях. СМИ по функциональному предназначению направлены на целевую аудиторию, стратифицированную по разным признакам. По сути, медиатекст, реализованный в телевизионных репортажах, печатных и интернет-СМИ, радиальных эфирах – это возведенные в реальность представления о событиях и самой жизни: политике, войне, экономике, культуре, образовании и проч. Восприятие того или иного медиа-события опирается на наличие в сознании (или подсознании) определенных фреймовых структур, под которые адресат подстраивает своё понимание увиденного, услышанного, прочитанного.

Тематическая структура медиатекста представляет собой набор формально или субъективно избранных топиков (наиболее значимой информации, поданной репозициями семантической микроструктуры), вокруг которых организуется сигнификация текста. Газетное сообщение маркирует релевантность каждого из топиков в определенной иерархии – заголовком, лидом, линейной композицией компонентов в зависимости от жанра.

С когнитивной точки зрения восприятие медиатекста происходит через построение специфической модели ситуации или события, описанного в нем, а через призму конкретной ситуации – реставрация и конкретизация более

общих моделей. Наиболее типичным в «реконструкции действительности» для белорусских СМИ являются парадигмы, состоящие из концептов: президент, политика, экономика, общество, регионы, в мире, культура, спорт, калейдоскоп (БелТА); передовица, Президент Беларуси, политика, общество, культура, спорт, происшествия (СБ. Беларусь сегодня); политика, лесной квартал, экономика, общество, культура, здоровье, служим Отечеству, мы и мир, это интересно (Народная газета); официально, экономика, общество, в мире, репортер, культура, социум, здоровье, происшествия (Звезда). Это высокочастотно представлено в виде газетных рубрик и подрубрик. Очевидно, что на смену более двадцатилетней давности стратегий передовых статей (как основного аналитического поджанра газетной публицистики) пришли стратегии информационных заметок, выполняющих приблизительную коммуникативную функцию: культивировать социальные действия, актуализировать «поле деятельности».

Ознаменовавшее конец XX века отсутствие в СМИ аналитизма заполнилось изоморфными информационными текстами, что в принципе поменяло общество. Советская аналитика, основанная на агитации и пропаганде, стала чужда обществу: наиболее распространённая в те годы передовая статья исчезла... Потребитель массового продукта оказался в новом для него положении. Не было аналитики, которая учила жить, которая была сподручным материалом для проведения политинформаций. Одним словом, не стало готовой оценки происходящего. Нужно было, сопоставив информацию, самому анализировать, думать. Возникла совершенно иная информационная платформа – всеобщей альтернативы и личного выбора.

В последнее десятилетие появилась 1) диалоговая аналитика и 2) персонализированная в личности самого журналиста (блогера и др. пользователей интернета) колумнистика.

Качество информационного отражения деятельности человека в разных сферах жизни зависит от знания экстра- и интралингвистических факторов, создающих когнитивный фон в тексте. В таком виде текст представляет собой своеобразную иерархию знаний, как коммуникативное явление, которое обеспечивает общение и приводит к творческому сотрудничеству. Пути поиска организации такого сотрудничества исходят из лингвистической природы структуры текста и его функциональной направленности. Таким образом, медиадискурс представлен в качестве феномена, содержащего широкий круг когнитивных, прагматических указателей на устройство общества, социальные и духовно-нравственные приоритеты его развития.

В связи с непосредственной связанностью текста и стиля возникает вопрос об их отношении к дискурсу как коммуникативному явлению. Функциональная стилистика представляет собой научное достижение традиционной книжной эпохи, эпохи линейного текста. В ней стилистика организовывалась как система стилей. Сегодня доминирует вербоцентричный подход, который выражается в развитии когнитивного, коммуникативного / дискурсологического, интенционального и прагматического направлений, идущих «от человека», а не от «системы». Книжная эпоха сменилась медийной. Дискуссионным становится не критическое смешение стилистики и дискурсологии. Полемика вызвана интегрирующим подходом к пониманию стиля и дискурса. Предлагается проводить демаркационную линию между понятиями, определяя дискурс как совокупность текстов, а стиль как совокупность текстов, реализующих определенную функцию (Н. И. Клушина).

Стилистика и формирующаяся дискурсология имеют разные пути исследования: интралингвистический (от формы к содержанию и связанные с этим философское и эстетическое) и экстралингвистический (не просто совокупность текстов, а коммуникативное явление, характеризующееся совокупностью факторов, непосредственно связанных с функционированием говорящего, представленное в тексте как иерархия знаний, стратегий и тактик, раскрывающих суть вопросов: кто создал текст, как, когда, зачем, почему...). Понятия дискурс и стиль не могут быть взаимозаменяемыми, они взаимообусловлены и взаимодополняемы, вызваны эволюционным ходом коммуникативного знания: слово – текст – дискурс. Историческая последовательность включения понятий в научное обозрение свидетельствует о таком векторном направлении.

В конце XX века в отечественной лингвистике только начали подступаться к дискурсу. И сделано это было через призму стилистических учений. Понятия стиль и дискурс в то же время разнородны, их сближает базовый предмет – текст, но принципиально отличает методология исследования, базирующаяся на принципах экстралингвистического порядка.

Библиографические ссылки

1. Іўчанкаў В. І. Дыскурс беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту. Мінск : БДУ, 2003.
2. Дейк ван Т. А. О трендах в дискурсном подавлении, европейском национализме и гуманитарной ядерной бомбе: интервью с Т. А. ван Дейком / записали Ян Тяжлов, Евгений Кожемякин // Современный дискурс-анализ. Вып. 9. 2013. С. 4–9.